

Хозяин, действуй, у тебя уже нет пути назад! Тусклый подвал, изможденная большеглазая лолита с алыми глазами сжимала в руке острый нож. Ее лицо было мрачным, а в голове непрерывно гудел голос системы.

Скрипнув, деревянная кровать перед ней издала звук.

Чи Сяочэн подняла один взгляд, под растрепанной челкой скрывалось сложное выражение глаз.

Нежная девушка с белоснежной кожей была привязана к деревянной кровати: ее руки и ноги были широко раскинуты в форме иероглифа «большой», а запястья и лодыжки зафиксированы.

Белоснежная шея и тонкая талия — всё было опутано путами.

Не имея возможности пошевелиться, она могла лишь издавать мычащие звуки.

Ее глаза наполнились слезами, она отчаянно пыталась что-то сказать. Рассредоточенные по подушке мягкие длинные волосы рассыпались, обрамляя удивительно прекрасное лицо, отчего в этот момент от девушки исходило какое-то невыразимо смутное, туманное очарование.

Встретившись взглядом с сердитыми глазами девушки, Чи Сяочэн с чувством вины отвела взгляд.

Прошло уже десять минут, а она всё никак не могла поверить, что действительно попала внутрь романа.

И мало того — стала второстепенной злодейкой-пушечным мясом, которая не доживёт и до сотой главы!

Это был роман в жанре женской литературы под названием «Всех злодеек пушечного мяса к ногтю, а все божественные красавцы — в мои объятия!».

Сюжет полностью соответствовал названию: в первой половине и середине книги главная героиня Су Тао крушит бесчисленных злодеек и антагонисток, а благодаря собственной мягкости и нежности заставляет самых разных городских генеральных директоров, королей спецназа и идеальных мужчин сиять от счастья, постепенно поднимаясь на вершину жизни.

Что же касается первоначальной хозяйки тела, то она осталась у всех читателей в памяти как самая яркая злодейка.

Они с Су Тао росли вместе с самого детства, так что их вполне можно было назвать подругами детства.

Но Су Тао была до того ослепительна, что её сияние полностью затмевало первоначальную хозяйку тела, и бесчисленные красавцы отдавали ей свои сердца.

Если бы Су Тао была легкомысленной стервой, которая принимала бы ухаживания этих красавцев, было бы ещё полбеда.

Однако она была главной героиней типа белоснежного лунного света, которая крушила и мужчин, и женщин: с одной стороны, она отвергала всех мужчин, а с другой — приговаривала что-то вроде: «Сяочэн, ты — моя самая драгоценная подруга».

В глазах первоначальной хозяйки тела всё это выглядело не иначе как хвостовство.

Насмешка!

В конце концов та окончательно озлобилась и почернела.

Она повсюду шла наперекор главной героине, настроив против себя практически всех главных и второстепенных героев-мужчин, которые были влюблены в Су Тао.

Чи Сяочэн вертела в руке небольшой нож и, нахмурившись, вспоминала: «Если я правильно помню, эта пушечное мясо заперла главную героиню в подвале, ножом изрезала ей лицо, исколола грудь и после всяческих издевательств была поймана людьми одного из главных героев».

«А потом...»

В приступе ярости главный герой едва не забил первоначальную хозяйку тела до смерти, а затем бросил её в море, где она мучительно утонула.

Мало того, стоило случиться этой трагедии с ней самой, как и её семья не избежала расправы.

«То есть прямо сейчас мне наступит каюк?!»

Чи Сяочэн широко распахнула глаза и мысленно завопила от отчаяния.

До того как её сбил грузовик-исцелитель, она ведь была примерной пионеркой с красным галстуком!

Все попадают в другие миры по-человечески, почему же ей достался хардкорный старт на самом дне ада?

Именно в этот момент голос системы злодеев в её голове прозвучал снова:

— Так что хозяйке не стоит сомневаться: умирать в любом случае, так не попробовать ли нам сначала, какова эта главная героиня на вкус?— Судя по сюжету, главный герой со своими шестёрками зайвится сюда с минуты на минуту, а ты ещё смеешь заставлять меня возиться с главной героиней?

Мы же злодеи! Только злодейские поступки приносят очки эмоций!

Чи Сяочэн пропустила мимо ушей всю эту болтовню никчемной системы злодеев — сохранить собственную маленькую жизнь было куда важнее.

Коль ей посчастливилось прожить вторую жизнь, Чи Сяочэн вовсе не собиралась так просто с ней расставаться.

Подобные истории о перерождении и попадаванках она уже читала в романах бесчисленное количество раз.

В нынешнем положении был лишь один способ уберечь свою голову!

Чи Сяочэн перевела взгляд на связанную Су Тао.

Не зря её называли единственной героиней этой книги.

И внешность, и фигура находились на абсолютной вершине.

Жаль только, она — девушка, и кое-чего нужного у неё отроду не водилось.

Однако в глазах самой Су Тао череда внутренних монологов Чи Сяочэн выглядела совершенно иначе.

То задумчивая, то с улыбкой на лице — вылитая сумасшедшая.

Как бы та ни билась и ни сопротивлялась, в ответ не было ни капли жалости.

Почему, ради всего святого, всё обернулось именно так?

Сяочэн, мы же были лучшими подругами, разве нет?

Пока та предавалась пустым терзаниям, Чи Сяочэн уже обдумала, как ей спасти собственную шкуру.

Единственным выходом из тупика была главная героиня!

Если оригинальная владелица тела погибла, то во многом лишь потому, что Су Тао полностью в ней разочаровалась и позволила главным героям расправиться с обидчицей.

Стоит избежать этого сценария, и шансы на выживание взлетят до небес!

Сжав в руке небольшой нож, Чи Сяочэн неторопливо подошла к Су Тао.

Протянув руку, она единым движением сорвала кляп.

— Кхе-кхе... Кхе-кхе-кхе!

Су Тао зашлась в надрывном кашле.

Лишь спустя долгое время она с трудом подняла взгляд на Чи Сяочэн. В её чистейших глазах смешались капля отчаяния и капля непонимания.

— Сяочэн, за что?

Проведя здесь столько времени без единой капли воды, она говорила хриплым голосом: — Зачем так со мной? Я ведь никогда не считала тебя врагом!

Уголки губ Чи Сяочэн взметнулись вверх, она грациозно присела на край кровати. Её колдовские алые глаза особенно ярко выделялись в темноте; губы тронула улыбка, а голос дрожал от переполнявшего восторга: — Таотао, как думаешь, почему?

Её актёрское мастерство взмыло до небес, а от фигуры исходила непрерывная волна опасности.

Нежная ручка легко провела по гладкой щеке Су Тао, заставив ту покрыться мурашками.

— Э-это... Это из-за Е Ляна и остальных, да? Сяочэн, ты влюблена в них и думаешь, что это я отобрала их у тебя, верно?

Су Тао горько усмехнулась, во взгляде читалась невыразимая боль: — Сяочэн, я же говорила тебе раньше: мы выросли вместе, и ты — самый дорогой для меня человек!

В её глазах мелькнула надежда, а тон вмиг стал невероятно мягким: — Послушай, Сяочэн, отпусти меня, ладно? Я не стану винить тебя, мы всё ещё можем быть лучшими подругами.

— Тогда почему ты крутишься так близко возле них?

— А?

Су Тао не поняла смысла слов Чи Сяочэн.

Чи Сяочэн резко подалась вперёд, сократив расстояние между их лицами до минимума.

Су Тао ощутила тепло её дыхания, щекотавшего щеку, и свисающие прядки каштановых волос.

То ли от напряжения, то ли от страха сердце Су Тао заколотилось как безумное.

Четко выговаривая каждое слово, Чи Сяочэн спросила: — Раз уж я для тебя самый дорогой человек, почему ты всё время трёшься возле Е Ляна, Дунфан Яна и прочих?

Су Тао открыла рот, но на мгновение лишилась дар речи.

Чи Сяочэн рассмеялась и ущипнула Су Тао за щёчку: — Таотао, ты понятия не имеешь, чего я на самом деле хочу.

Ты думаешь, будто я без ума от Е Ляна и Сы Чэня, а потому завидую тебе, цепляюсь, иду против тебя и пытаюсь разрушить твои отношения с ними, да?

Хотя щёку зажали пальцы, Су Тао всё же с трудом выдавила из себя вопрос: — Разве не так?

Как лучшая подруга, она считала, что прекрасно знает Чи Сяочэн.

Разве их дружба не дала трещину именно из-за того, что парни, которые нравились ей, не отвечали взаимностью, а вместо этого ухлёстывали за самой Су Тао?

Включая сегодняшнее похищение.

Потому что во второй половине дня Су Тао была вынуждена принять приглашение Е Ляна и отправиться вместе с ним на банкет.

В качестве его спутницы.

А Чи Сяочэн осталась в стороне — всеми забытая, проигнорированная и даже высмеянная Е Ляном.

Она возненавидела её от зависти.

Именно поэтому и похитила накануне вечера.

Су Тао вовсе не страдала нарциссизмом — просто, судя по рассказам самого Е Ляна, всё так и происходило на самом деле.

Если взглянуть на этот роман глазами читателя, то и оригинальная владелица решилась на похищение именно по этой причине.

Казалось, она ненавидела Су Тао всей душой.

Однако слова Чи Сяочэн, чья душа уже давным-давно сменилась, повергли Су Тао в абсолютный шок. Слегка болезненно блестящие алые глаза Лолиты изогнулись в безумном иступленном смехе:

— Таотао, я никогда, ни разу не любила ни Е Ляна, ни Дунфан Яна.

Чи Сяочэн прильнула губами к самому уху Су Тао и легко выдохнула горячий воздух:

— Таотао, человек, которого я люблю больше всего на свете, — это ты!

Сказав это, она высунула нежный розовый язычок и лизнула ее мочку уха.

И, снова понизив голос, зашептала:

— Таотао, ты знаешь?

— Я люблю тебя! Я люблю тебя! Я люблю тебя!

— Я ненавижу тебя! Я ненавижу тебя! Я ненавижу тебя!

— Раз уж я для тебя самый дорогой человек, почему ты все равно продолжала общаться с Е Ляном и остальными?

— Разве тебе недостаточно меня одной?!

Низкий, хриплый, дрожащий голос, подобно гросу среди ясного неба, заставил главную героиню — белую луну — замереть на кровати.

Она долго не могла прийти в себя.

План психопатки-лолиты!

Именно так выглядел замысел Чи Сяочэн, решившей пробить этот тупик.

Сами по себе главные герои и так терпеть не могли оригинальную хозяйку тела, а уж теперь, после похищения, они наверняка возненавидят ее до глубины души.

Единственный способ спасти свою жалкую шкурку — заставить саму героиню остановить их.

Встать на путь исправления?

По задумке автора, Су Тао — мягкая, наивная и нежная героиня типа белая луна, у нее вечно бурная внутренняя жизнь, а на похвалу она невероятно падкая.

Стоит кому-то из главных героев проявить хоть немного властности, как она тут же теряет ориентиры, ее характер недостаточно стоек.

Только оставив в ее сердце достаточно глубокий след, заставив ее поневоле думать о себе и защищать себя, можно обрести шанс на выживание!

Пока мысли в голове Чи Сяочэн бушевали, сознание то и дело оглашалось звонким щелканьем системы.

[Героиня Су Тао испытала сильнейшее потрясение из-за слов хозяйки]

[Очки эмоций +3...]

[Очки эмоций +10...]

В этом заключалась одна из главных функций системы: стоило любому важному персонажу оригинального романа — будь то второстепенный герой или протагонист — пережить мощный эмоциональный всплеск из-за действий Чи Сяочэн,

как она получала очки эмоций!

Применение очков эмоций было самым разным: от розыгрыша призов и покупок в системном магазине до просмотра будущих сюжетных поворотов романа.

Вот только за один лишь набор новичка приходилось выкладывать сто очков эмоций.

У других все достается даром, а эта система требует плату — чистейшей воды мошенничество со стороны системы для маленьких лелей.

Всего тринадцать очков эмоций — этого было катастрофически мало!

Заметив, что Су Тао от чрезмерного шока застыла без движения, Чи Сяочэн уперлась одной рукой о край матраса, перевернулась и встала на колени прямо на постели.

Сегодня она была одета в медово-оранжевую куртку, из-под коротких шорт выглядывали плотно обтянутые черные шелковые чулки. Заняв такую позу, она смотрела на все свысока; черные тесемки куртки свисали вниз, и в этом колыхании взгляд невольно приковывался к белизне безупречных бедер, которые не могли скрыть капроновые чулки.

Главная героиня — белая луна — постепенно приходила в себя, вот только во взгляде по-

прежнему читались паника и растерянность:

— Сяочэн, я... я не понимаю, что ты имеешь в виду.

Они росли вместе с самых пеленок.

Лучшие подруги на протяжении десятка лет.

Су Тао всегда видела в Чи Сяочэн лишь самую близкую подругу, самую любимую и заботливо опекаемую младшую сестренку.

Даже когда за последние два года между ними возникло столько размолвок, в глубине души она все равно верила, что Чи Сяочэн еще можно спасти, стоит ей лишь приложить чуть больше усилий и наставить ту на путь истинный, как их отношения обязательно вернуться к прежним.

Они снова станут лучшими подругами.

Но сейчас она чувствовала себя словно та бабушка, которая, услышав радостную новость о внуке, мечтающем стать космонавтом, отвесила ему звонкую оплеуху.

Лучшая подруга из прошлого... любит меня?

В голове царил полный кавардак, она совершенно потеряла почву под ногами.

Чи Сяочэн никак не отреагировала на заданный вопрос.

Вместо этого она наклонилась вперед, уперевшись обеими руками в матрас по обе стороны от подмышек Су Тао.

Ростом не дотягивая даже до метра шестидесяти,

Чи Сяочэн была невероятно легкой.

Су Тао практически не ощущала никакого веса.

Чи Сяочэн вновь подалась вперед, склонившись над ней, и легкий аромат тут же ввинтился в ноздри Су Тао.

Каштановые локоны свесились набок, закрывая щеку, и Су Тао увидела, как маленькая ручка бережно коснулась ее лица.

Легкое касание кончиков пальцев.

В следующий миг на губах Чи Сяочэн расцвела ослепительная, упоительная улыбка.

Наполовину сыгранная, наполовину искренняя — ее целью было заставить Су Тао до конца осознать, что именно она творит.

Протянув руку и убирая растрепавшиеся прядки Су Тао за ухо, Чи Сяочэн шумно выдохнула.

Дав Су Тао несколько секунд на осознание и принятие услышанного,

Чи Сяочэн заговорила необычайно мягким голосом:

— Таотао, я люблю тебя, безумно, до безумия люблю тебя. Еще с того самого дня, когда в детстве ты защитила меня от обидчиков, взяла за руку и вывела из мрачного угла на солнечный свет...

— С тех пор я без памяти, безнадежно влюбилась в тебя!

Чи Сяочэн в упор смотрела в растерянные глаза Су Тао:

— Я знаю, что оставаться рядом с тобой я могла, только проявляя послушание, поэтому всегда любила тебя тайком. Я думала: пусть ты меня не любишь, и ладно, я буду просто смотреть на тебя издалека! Но — но! — голос Чи Сяочэн вмиг снова стал тяжёлым. — Ты всё время говорила мне, что я — твоя самая драгоценная подруга, твой самый важный человек и твой самый любимый человек!

Раз уж ты так говорила мне, почему ты снова предала меня!

Словно проклиная подземных демонов злой дух, Чи Сяочэн заговорила с мстительным ожесточением: Е Лян, Сы Чэнь, Дунфан Ян, раз уж я у тебя уже есть, зачем ты продолжала сближаться с ними?!

Последняя фраза прозвучала почти как исступлённый вопль.

Су Тао принялась отчаянно сопротивляться, но всё её тело было сковано, и слова, готовые сорваться с губ, становились всё более тревожными: Всё не так, Сяочэн, я просто...

Она не успела договорить, как Чи Сяочэн резко схватила её за щёки и прервала.

Её голос вновь стал болезненно-нежным: Не нужно объясняться, Таотао, как бы то ни было, я всё равно буду любить тебя, и ты можешь принадлежать только мне одной.

Эта пронзительная и в то же время безумная интонация застала Су Тао врасплох.

В одну секунду голос был мягким, а в следующую — резко покатился вниз.

Су Тао, кажется, догадалась, что собирается сделать Чи Сяочэн. Заметив, что та постепенно приближается, она в панике и тревоге произнесла: Сяочэн, выслушай меня, будь то Е Лян или Дунфан Ян, я не...

Мхм-м!

Звук оборвался на полуслове.

Глаза Су Тао широко раскрылись.

Бившееся в борьбе тело на мгновение замерло.

А следом последовало ещё более яростное сопротивление.

Главная героиня Су Тао испытывает сильнейшее потрясение из-за действий хозяйки тела.

Показатель эмоций +5...

Показатель эмоций +8...

Показатель эмоций +14...

В голове одно за другим раздавались уведомления об изменении показателей эмоций.

Чи Сяочэн понимала: это происходило потому, что лавина информации просто не укладывалась в голове Су Тао.

Но для покупки набора новичка требовалось сто очков эмоций, а этого всё ещё было недостаточно.

Ощущая бессильные попытки Су Тао вырваться, Чи Сяочэн холодно усмехнулась про себя.

Внезапно она чуть сместила изящную линию красивых губ, изогнутых в полумесяц.

И с силой вонзила острые маленькие клыки.

Только так впечатление получится по-настоящему неизгладимым.

И как раз в этот момент деревянная дверь подвала с грохотом распахнулась: Мисс Су Тао!

Какой-то мужчина в костюме тяжело дышал, ухватившись за косяк двери, а его лицо было искажено тревогой.

В следующую секунду он остолбенел.

Это... что за зрелище?

Он прекрасно помнил, как молодой господин, отыскав местонахождение мисс Су Тао, словно безумный приказал ему немедленно мчаться сюда, заявив, что стоит опоздать хоть на шаг — и мисс Су Тао пострадает.

Судя по всему...

Никакой опасности, похоже, не было?

Телохранитель в костюме никак не ожидал застать в подвале столь пикантную сцену.

С того угла, под которым он смотрел, Су Тао была обездвижена, а Чи Сяочэн стояла на коленях на кровати, наклонившись вперёд и согнувшись так, будто...

Зрелище было до того прелестным, что смотреть на него было немного неловко.

Тут же резко опомнившись, он сурово указал на Чи Сяочэн: Отпустите мисс Су Тао!

Этот окрик одновременно заставил вздрогнуть и Чи Сяочэн, и Су Тао.

Оперевшись одной рукой о постель, издавшую глухой скрип, Чи Сяочэн легко взмыла вверх.

На лице Чи Сяочэн промелькнуло недовольство. Она медленно повернула голову, несколько прядей мягких волос упали ей на глаза, и она бросила косой взгляд на вошедшего — её алые зловеще сверкали в тусклом свете.

В какой-то момент в её руке снова оказался зажат маленький нож.

После чего острие уперлось прямо в горло Су Тао.

Она холодно посмотрела на телохранителя в костюме: Убирайся, иначе ты знаешь, какая участь тебя ждёт.

Увидев поблёскивающий ледяным светом нож, телохранитель вмиг покрылся мурашками.

Только что казавшаяся столь приятной сцена рассеялась, словно иллюзия.

Безумие и полная безвыходность — вот истинная суть этой красноглазой лолиты с пугающе-ярким багрянцем во взгляде.

Он сглотнул слюну, украдкой бросил взгляд на зажмурившуюся и дрожащую Су Тао, сделал осторожный шаг вперёд и заговорил:

Т-ты... ты не горячись, я...

Он не успел договорить, как Чи Сяочэн перебила его: Я считаю до трёх, если не уйдёшь — будешь потом собирать её останки!

С этими словами она снова самозабвенно и с жаром посмотрела на Су Тао и тихо произнесла: Всё в порядке, Таотао, я давно хотела покончить с этим, но путь без твоего сопровождения был бы таким одиноким~

Я вовсе не собираюсь забирать тебя с собой на тот свет.

Просто я люблю тебя.

Поэтому где бы мы ни были, мы должны быть вместе!

Даже не дав Су Тао возможности вставить слово, Чи Сяочэн снова свирепо зыркнула на телохранителя: Три!

А?

Телохранитель в ужасе распахнул глаза.

Куда делись раз и два?!

У него затылок покрылся ледяным потом, и, не имея другого выхода, он стремглав выскочил за дверь.

<http://bllate.org/book/21395/2180983>